

Восьмидесятые высшей пробы

КОЛЛЕКЦИЯ ZELLIGE PALOMA PICASSO FOR TIFFANY & Co.

рассказывает **ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА**

НАМ дважды посчастливилось увидеться с ювелирным дизайнером Паломой Пикассо. Первая встреча состоялась в Лондоне в ноябре 2003 года. В британской столице дом Tiffany & Co. провел торжественный ужин для своих русских клиентов, которых в Лондоне проживает довольно много. Тогда же знаменитая модель, тусовщица, художница и, наконец, ювелирный дизайнер дала нам большое интервью, в котором изложила свои оригинальные взгляды на искусство создания драгоценностей. Вторую нашу встречу в принципе можно считать спонтанной: это было лето 2008 года, джазовый фестиваль в Монте-ре и кулисы какой-то знойной вечеринки. Впрочем, место и время второго свидания нельзя считать случайными. Госпожа Пикассо — фигура в мире джетсеттеров легендарная, она стояла у истоков оригинального искусства быстро прожигать жизнь, и апофеозом ее деятельности на данном поприще считаются громкие parties в легендарном нью-йоркском клубе Studio 54. Поэтому появление прекрасно выглядящей дивы jet set на джазовом party в Монте-ре было закономерным. Словом, эти ветераны веселой жизни не стареют ни душой, ни телом.

Палому Пикассо заслуженно считают если уж не основательницей юве-

лирного стиля 1980-х, то, по крайней мере, его главной выразительницей. 1980-е годы заставили женщин (прежде всего американских дам) выглядеть ярче и мужественнее, самостоятельно делать карьеру, строить свой бизнес. К стандартному для того десятилетия женскому деловому костюму, состоящему из суженной юбки и двубортного пиджака с огромными накладными плечами, добавились и нового вида драгоценности.

Ювелиры 1980-х отказались от прежних принципов, а за идеал взяли дешевую броскую бижутерию. Если размеры — то преогромные, если камни — то самые яркие, если формы — то геометричные, если золото — то непременно желтое. Лучшее всего этим новым чаяниям соответствовало искусство римского дома Bulgari, изначально заточенное под «жаркие», брутальные, массивные ювелирные украшения. Традиционно более нежный, сложный, не такой прямолинейный стиль Tiffany & Co. мог бы не устоять перед напором стремительных итальянцев, если бы не Паломы Пикассо, поступившая работать в штат компании в 1978-м.

В интервью 2003 года Паломы Пикассо назвала нам главные рецепты своего искусства: это цветные камни

поистине грандиозных размеров, заключенные в мощные артистичные золотые оправы резких геометрических форм. Украшение также должно быть невероятно заметным, привлекать всеобщее внимание, быть подчеркнуто дорогой, вернее, шикарной-прешикарной вещью. Настоящим клубным украшением.

Удивительно, но по той же самой рецептуре начала 1980-х годов Паломы Пикассо готовит свои ювелирные коллекции и сегодня. Однако это не значит, что ее новые драгоценности (например, линия Zellige) старомодные и безнадежно отставшие от жизни штуковины. Во-первых, мода 1980-х имеет заслуженное место и в нынешних fashion-трендах. Во-вторых, с возрастом родившейся в 1949-м Паломы Пикассо удалось немало обуздать размеры и палитры драгоценностей, а также к любимому ярко-желтому золоту добавить и демократичное серебро.

Центральным орнаментом линии Zellige является сложный национальный марокканский узор, который обычно выкладывается из керамической плитки (госпожа Пикассо не понаслышке знакома с такой плиткой; в королевстве Марокко у нее есть небольшое поместье, которое наверняка

не раз приходилось ремонтировать). Из-за этого красивого орнамента Zellige можно считать отчасти и этнической коллекцией. Кстати, африканское ювелирное искусство с его великолепными большими поделочными камнями, которое часто появляется лишь в переработанном ар-деко стиле, в ближайшее время обещает стать популярным и в чистом виде.

Камни, задействованные в коллекции Zellige, традиционны для дизайнера — это разноцветные полупрозрачные кварцы и топазы, сердолик, оранжевые опалы, оникс. Центральным металлом осталось ярко-желтое золото: так, именно массивные золотые оправы поддерживают камни типичных для Паломы Пикассо форм — круга и квадрата. В линию включены длинные серьги, коктейльных, то есть циклопических, размеров кольца, кулоны на внушительных цепях, а также многоярусный, псевдовосточный сотуар из патинированного серебра, маленьких бриллиантов и разноцветного оникса. Кстати, именно это украшение, совсем не характерное для стилистики Paloma Picasso for Tiffany & Co., является самым лучшим в линии Zellige. Эта драгоценность напоминает нам не о деловых 1980-х, а о поколении мечтателей-хиппи.